

Майка любила субботу. Во-первых, следующий день выходной и нет нужды готовить, порядком надоевшие за почти уже одиннадцать лет учёбы уроки. Во-вторых, суббота — банный день, точнее вечер, и эти вечера Майке ужасно нравились. В их семье баня была почти культом. Папа и мама, едва закончив строительство коттеджа, воздвигли рядом капитальное сооружение, где должным образом разместили вместительную парилку с широкими полками в несколько ярусов, удобную мыльню и просторный предбанник, в котором можно было, не толкаясь, раздеться, а, при желании, и посидеть за столом, попивая вынутый из, стоящего здесь же, холодильника морс или квас. Рядом устроили бассейн, наполненный холодной, добываемой из глубокой скважины водой. И, с тех пор, каждую субботу отправлялись помыться и всласть похлестать себя веником. Сами большие любители попариться, родители, с малолетства таская с собой двойняшек Майку и Валерку, вырастили ребятешек преданными поклонниками русской бани.

Майка помнила, как, поначалу, они с Валеркой, визжа от ужаса при виде, с шипением вырывающегося из каменки, облака пара, отсиживались, спасаясь от жары, на нижних ступеньках. Зато теперь, она не знала большего удовольствия, чем, забравшись в самый жар на верхнюю полку, лежать, чувствуя, как по всему расслабленному телу гуляет берёзовый веник. А когда жара станет уже невыносимой, выскочить из бани и, пробежав три метра по дорожке, с воплем кинуться прямо с бортика в ледяную воду или, в зимнее время, в сугроб, который специально нагрел папа, и блаженно остывать там, пока не станет по-настоящему холодно. Тогда снова мчаться в парилку и снова, и снова. Ужасно приятно было плюхаться в воду абсолютно голый. Совсем другие ощущения, чем в купальнике. Высокий забор позволял это делать, надёжно укрывая происходящее от любопытных глаз. А что до Валерки с папой, то никакого разделения полов при мытье в их семье отродясь не водилось.

Если в обычный день, Майка уже года два или три не болталась по дому без юбки, а тем более в одних трусиках, без лифчика, то в бане она абсолютно не стеснялась ни вида голых мужчин, ни того, что она сама ходит перед ними полностью раздетой. Да чего там, папа свободно мог, шутя, погладить Майку ладошкой пониже спины, а то и слегка, но вполне недвусмысленно, потискать розовую девчоночью попку, и мама его за это никогда не ругала. Да, и не были они в бане папой и мамой. Просто Андрей и Лена. Как говорил Андрей: «В бане все равны и одинаково голые». И даже после, когда все, уже намытые, сидели в доме, отпиваясь чаем или квасом, родители оставались Андреем и Леной. И с ними можно было поговорить о чём угодно. Даже о таком, что и у лучшей подруги спросить стыдно. А Андрей с Леной, не таясь и не сердясь, отвечали. Могли, порой, и кое-что показать им с Валеркой. Ну, самую малость, конечно.

А уж что позволялось в самой бане! Валерка, всегда обращавшийся к маме чуть ли не на «вы», запросто мог звонко оттянуть Лену веником или просто ладошкой по аппетитной заднице, а то и, в последние полгода, слегка приобняв, прихватить за упругую, не утратившую после рождения двух детей формы, грудь. И Лена никогда на него не сердилась. Наоборот, могла, повернувшись, подразнить Валеркино достоинство или, действуя раньше несколькими пальцами, а теперь уже и всей ладонью, привести его флажок в стоячее положение. Причём, Валерка ничуть не переживал от того, что разгуливает перед Леной и Майкой со стоящим.

Впрочем, Андрей вёл себя точно так же. У них было заведено мыть и парить друг друга по очереди. В одну субботу Андрей мыл Майку, а она его. В следующий раз в паре с Майкой был Валерка. Мылись, естественно, все места, без исключения. И Андрея ничуть не смущало, когда в Майкиных ладошках, твердея и набухая, выпрямляется, его увенчанный красной головкой член.

В последнее время Майке очень нравилось держать вставший мужской ствол в руках, поэтому, намыливая у Андрея, да и у Валерки, она не пользовалась губкой и, стараясь всё же не быть замеченной, пыталась затянуть возню с их игрушками, которые с каждым разом всё быстрее оживали под её пальцами. И никто её не останавливал. Да и с чего? Андрей позволял себе гораздо большее. Если папа не входил в комнату Майки утром или перед сном без стука, то Андрею ничего не стоило, якобы в шутку, цапнуть Майю за грудь, потискать её зад и, даже, прижав Майку в углу, сделать вид, а то и по-настоящему полапать девчонку спереди, между ног. И Майке далеко не всегда удавалось быстро ускользнуть. Поначалу, в таких случаях она визжала, пытаясь согнуться или сесть на корточки. Но, став старше, приняла игру и перестала прятаться, позволяя Андрею, а теперь и Валерке, добираться до её сокровища. Тем более, что большого смысла в прятках не было. Майке ведь тоже мылись все места, и намыленные мужские ладошки регулярно скользили между, слегка раздвинутых, Майкиных ножек, вдоль створок, её нежных, пока ещё запечатанных, ворот, зачастую дольше необходимого. И Майка вовсе не испытывала желания, чтобы руки Андрея с Валеркой поскорее убрались отсюда.

Однако, все эти шалости были сущим пустяком в сравнении с тем, что вытворяли между собой Андрей и Лена, когда мылись в одной паре. Взяв старт с пустяковых, шутливых поглаживаний и прихватываний, они легко могли увлечься и начать по-настоящему ласкать друг друга, ничуть не заботясь, что проделывают это на глазах у Валерки с Майкой.

Майка догадывалась, что подобная игра Лене с Андреем очень возбуждает. В деревянном коттедже звуки слышны очень хорошо, а комната Майки находилась как раз над их спальней. Так что Майя отлично слышала все стоны, скрипы и вскрики, издаваемые Леной с Андреем и, следующий за всем этим плеск душа. Так повторялось три — четыре раза за ночь. В другие дни подобного не происходило, по крайней мере, в таком количестве. Впрочем, Майка вовсе не была против этой субботней игры. Ей очень нравилось наблюдать за вознёй Лены с Андреем. Майка не отказалась бы поглядеть и на то, чем они занимаются в спальне, но сунуться с такой просьбой не решалась. Приходилось довольствоваться баней.

Именно там Майка с Валеркой впервые увидели, как «по взрослому» ласкают рукой там, куда мальчишкам лазать не положено. Лена, лёжа на лавке, широко раскинула ноги, а пальцы Андрея ритмично скользили вдоль её подружки, причём средний, блестящий от Лениной смазки, палец то скользил точно посередине, то, прижавшись к клитору, начинал ездить туда-сюда внутрь пещерки. Очевидно, это было очень приятно, потому что Лена лежала, закрыв глаза, сладостно вздрагивая и постанывая в такт движениям. Соски на её грудях напряглись и заострились. Потом она, громко и часто дыша, начала двигать задом навстречу пальцам Андрея, несколько раз коротко вскрикнула и, наконец, расслабленно распласталась на лавке. Андрей убрал руку, и Майка заметила вытекающие из пещерки, клейкие на вид, капельки. Она только потом догадалась, что это такое. В тот вечер у Валерки не опускался до самого выхода из бани. А мыл он Майке там раз в пять дольше обычного, стараясь держать пальцы так же, как Андрей, только не проникая внутрь.

И Майка, конечно, разгадавшая его фокус, позволила Валерке продолжать игру, и даже легла

так, чтобы рука парня могла свободно скользить вдоль киски, хотя и не раздвинула ног так же широко, как Лена. Ощущения от Валеркиной ласки у Майки остались самые восхитительные. Подумав, она догадалась, что можно делать то же самое и себе самой, причём, не обязательно в субботу. Майка попробовала это лёжа вечером в постели и, задохнувшись от наслаждения, поняла, почему кричала Лена. Тогда же она и узнала, откуда берутся липкие капли. Однако же её не оставляло ощущение, что этот процесс будет гораздо приятнее, если его произведут не твои собственные, а чужие, мужские руки. Ещё Майка с Валеркой видели, как Лена, сидя на лавке, руками сдвинула груди, а Андрей, стоя спиной к ребятам, стал двигать туда-сюда членом между грудой. Впрочем, на Валерку с Майкой это особого впечатления не произвело. Валерка пока не был готов сунуться к Лене с подобным фокусом, а Майка, критически оценив размер собственного бюста, поняла, что в ближайшее время ей подобное удовольствие не светит. Круче всего было несколько месяцев назад. Тогда Андрей и Лена раздражали друг друга до такой степени, что едва обращали внимание на окружающих. В конце Лена, сев на колени к Андрею, ласкала его членом собственнй клитор и кусала губы в отчаянной попытке сдержаться и не направить желанный стержень внутрь пещерки. Андрей выглядел не лучше. Видимо поняв, что остановиться они уже не смогут, Лена с Андреем хриплыми, прерывающимися голосами попросили Майку и Валерку ненадолго выйти, попить квасу. Когда ребятам разрешили вернуться, ствол Андрея уже не был таким красивым как несколько минут назад, а оба они с Леной выглядели весьма довольными, хотя, быть может, и слегка смущёнными. Наверное, пытаясь скрыть это состояние, они в тот вечер изрядно потискались Майку с Валеркой. Валеркин член то и дело оказывался в руках у Лены. Дурачась, она даже пару раз провела им по своим грудям. А когда Валерка тёр ей спину, он, Майка это отлично видела, своим стоящим стержнем касался самой Лениной пещерки. И Лена вовсе не отодвигалась, а, наоборот, дразня парня, прижималась к нему плотнее, правда, держа ноги крепко сжатыми, чтобы не допустить проникновения.

Сама Майка попала в лапы к Андрею. И, хотя возня их имела дурашливый вид, руки Андрея вдоволь напозались не только по её груди и попке. Когда его пальцы добрались до Майкиной киски, Майка, честно признаться больше для виду, пыталась отбиваться, дрыгая ногами. Но Андрей оказался настойчив, и она, всё больше возбуждаясь от мужских домогательств, позволила ему, как следует, поласкать себя. В тот вечер Майка впервые кончила от прикосновения мужских рук. Перестав брыкаться, она, лёжа на лавке, всё меньше контролируя себя, всё глубже проваливалась в бездну удовольствия от нежных прикосновений Андрея. Наконец, забыв о стыде, широко раскинула бёдра, предъявляя всю себя его ловким пальцам и требуя усиления ощущений. Андрей, безошибочно угадав её состояние по внезапно участившемуся дыханию и закаменевшим в его губах соскам, переместил свои ласки в область клитора, даря Майке невыразимо прекрасные мгновения наслаждения. Девочка вздрагивала от его прикосновений, едва осознавая происходящее. — Ой, — тихо и трепетно выдыхала она, при каждом новом касании пальцев, — ой — ой — ой...

Финиш наступил резко и бурно. Низ живота Майки словно свело, а пещерка затрепетала в сладких судорогах, истекая соком. Майка, выгнувшись, вцепилась пальцами себе в бёдра и закусил губу, чтобы не закричать, а потом словно куда-то провалилась. Когда в глазах Майки прояснилось, она почувствовала, что Андрей очень нежно и осторожно моет её киску. Майка, опустив на пол ноги, села на лавке. Перед глазами ещё всё плыло. Ничего подобного, лаская

себя, Майка ещё не испытывала. Андрей стоял рядом и его мощный, крепкий ствол был прямо перед её глазами. Свободная от кожи головка, блестела от смазки. Андрей повернулся к Майке и, взяв член рукой, несколько раз провёл им по приоткрытым Майкиным губам, оставляя на них мокрые следы. Затем, наклонившись, поцеловал Майку в испачканные губы и помог подняться, придерживая её. Ноги девочки заметно дрожали.

Майя поглядела на Валерку. Тот стоял перед Леной, закрыв глаза и запрокинув назад голову. Рука Лены скользила по дрожащему от напряжения члену парня. Валерка, вдруг, судорожно втянул в себя воздух и быстро, мелко задёргал задом. Из его ствола веером полетели белые капли, забрызгивая лицо и грудь Лены.

— О-о-о-о. — Протяжно простонал Валерка.

— Что это? — тихо спросила Майя у Андрея.

— Он кончил. — Так же тихо ответил Андрей.

— А это... белое?

— Сперма. Ты ведь слышала это название. Теперь знаешь, как она выглядит.

Майка кивнула и лукаво-капризно глянула на Андрея.

— А я никогда не видела, как ты кончаешь.

— Увидишь ещё. — Андрей слегка притянул её к себе и поцеловал прямо в розовый, ещё напряжённый сосок. — А пока, пойдём в предбаннике посидим. Пить хочется.

В предбаннике, куда следом за ними вышли Лена с Валеркой, ребята, поначалу, чувствовали себя весьма неловко. Возня вознёт, а кончили-то они по-настоящему. Вдруг это нарушение правил? Валерка выглядел явно растерянным, а сама Майка сидела на лавке, как истукан, плотно сжав ноги, держа, перед грудью, обеими руками кружку с квасом и не решалась оторвать взгляд от пола. Однако, Лена с Андреем вели себя так, словно ничего не произошло, и ребята успокоились. Они поняли, что границы дозволенной в бане свободы просто расширились и, после случившегося, стали использовать это в своих интересах.

Валерка давно уже проявлял активность по отношению к Майке, пытаясь повторять все фокусы, которые проделывал Андрей, и достиг в этом определённого успеха. Единственное, в чём Валерка пока терпел неудачу, были попытки поиграть с Майкиной киской. Когда его ладонь проникала между ножек девочки, Майка не отталкивала Валеркину руку, но сразу же плотно сжимала бёдра, лишая ладошку всякой возможности двигаться, и Валерке приходилось отступать. Зато грудь, низ живота, бёдра и попка были его «законным» местом. Майка, хотя и не демонстрировала какого-то поощрения его действиям, тем не менее, не сопротивляясь, позволяла шаловливым ручонкам немного погулять по её телу. В ответ она, иногда, а в последнее время всё чаще и чаще, брала рукой Валеркин стержень и играла с ним, пока он не придёт в боевое положение. Потом делала несколько скользящих движений ладонью вдоль гладкого, прямого ствола и ускользала от Валеркиных домогательств.

Только раньше они старались играть, когда Андрей с Леной не видели или не обращали на них внимания. Теперь же Валерка с Майкой, конечно не позволяя игре перерасти во что-то большее, открыто возились в присутствии другой пары.

Майка даже, набравшись нахальства, проделала свой фокус с игрушкой Андрея. Правда, тут же и поплатилась за это. Выяснилось, что Андрей собрался потереть ей спину, и Майка, наклонившись и упёршись в лавку руками, оказалась перед ним во вполне определённой позе. И, пока вооружённые мочалкой, руки Андрея гуляли по девчоночьей спине, его, заботливо взбодрённый Майкой, член то и дело стучался в створки её, выставленных на

обозрение, тесно закрытых воротец, временами прижимаясь довольно сильно. Андрей, конечно, не стал пытаться «заглянуть» внутрь, но Майка, со страху, стискивала ноги так, что заболели коленки. А когда Андрей, наконец, отпустил её, окатив чистой водой из ведра, пулей вылетела в предбанник, от души радуясь, что после бани не разберёшь, почему от её щёк можно прикуривать.

Правда позже, уже успокоившись, Майка отметила, что ощущение скользящего вдоль пещерки члена ей очень понравилось. Она не раз вспоминала его, лаская себя перед сном. Майка пока не решилась его повторить и в желании поиграть так призналась бы, разве что, Валерке, но с ним у Майки пока было другое развлечение.

С месяц назад Андрей с Леной, намывшись, уже пошли в дом, а Майка с Валеркой ещё сидели в предбаннике. Когда они остались одни, Валерка сначала стал поглаживать Майку ладонью по бедру, потом, заметив, что Майка предусмотрительно сдвинула колени, обнял её за плечи и начал ласкать грудь. Майка увидела, что его стержень выпрямился и затвердел. Она взяла член и начала водить по нему рукой вверх-вниз. Обычно, сделав несколько движений, Майка прекращала игру, но в этот раз ей почему-то не захотелось останавливаться. Она продолжала скользить ладонью по члену, чувствуя, как Валерка подаётся навстречу её движениям.

Дыхание обоих становилось всё чаще и громче, Майкины соски напряглись и затвердели. Валерка слегка развернул её и притянул к себе так, что Майка спиной прижалась к его груди. Теперь он дразнил Майкины груди обеими руками, щекоча языком мочку розового ушка, покрывая поцелуями плечи и шею девочки. Майку, не ведавшую прежде такой ласки, едва не трясло от возбуждения. Её маленькая ручка буквально порхала по ставшему скользким от смазки Валеркиному члену. Правая рука Валерки покинула грудь Майки и, скользнув по плоскому животику, устремилась ниже. Пальцы легли на нежную пуговку её клиторка, заскользили вдоль узкой щёлочки. Майка закрыла глаза и, не сопротивляясь больше Валеркиному желанию играть с её киской, раздвинула ноги, позволяя его пальцам даже слегка проникать внутрь. Валеркин член в её руке стал, казалось, ещё больше и толще. Рука парня, перестав скользить по киске, сильно прижалась к клитору девочки, зад задёргался навстречу Майкиным движениям. Майка, продолжая работать рукой, слегка повернулась, чтобы смотреть на Валеркин член и почти сразу увидела, как из него вылетела густая, белая струя, пачкающая ноги Валерки и её скользкую от смазки руку.

— О-о-о-ох!

Валерка обеими руками обнял Майку и привалился к стене, с трудом переводя дыхание.

— Здорово! — Он наклонил голову и поцеловал Майку в щёку. — Спасибо!

Майка поднесла испачканную ладонь к лицу, разглядывая Валеркину сперму. Она, конечно, знала из некоторых фильмов и книг, что такое минет и что иногда спермой выстреливают прямо в рот, и женщины это проглатывают. Ей захотелось попробовать каково это? Майка вспомнила, как Андрей, доведя её до оргазма, водил потом членом ей по губам. Значит можно.

Она наклонилась к Валеркиному ещё твёрдому стержню, на головке которого висела белая капелька. Осторожно обхватив головку губами, Майка слизнула белую жидкость, пройдя языком по ещё возбуждённой, чувствительной Валеркиной плоти.

— О-о-у... — Взвыл тот, вытягиваясь, как струна.

Майка как-то сразу догадалась, что Валерка застонал не от боли, а от удовольствия, и начала

сосать его игрушку, подражая женщинам из нескольких, виденных ею порнофильмов. Ей понравилось это делать, но Валеркин стержень начал уменьшаться в размерах, и Майка с сожалением выпустила изо рта игрушку.

— Класно! — Сидевший почти в прострации, Валерка медленно открыл глаза и благодарно взглянул на Майку. — Интересно, если делать это до того, как кончил, будет ещё лучше?

— Я не знаю. — Пожала плечами Майка. — Но сосать приятно, когда он твёрдый.

— А эта штука тебе как? — Валерка ткнул пальцем в белую каплю на своём бедре.

— Необычный вкус. — Призналась Майка. — Не могу сказать, что мне это очень нравится, но не противно.

— Если захочешь ещё, то прошу. — Валерка указал на свои забрызганные живот и ноги.

— Нет, спасибо. Пошли лучше смоем это безобразиe.

Отодвинувшись от игрушки, Майка села на лавке прямо и вдруг замерла. Между её ног и под попкой было очень мокро. Предательская смазка, не поместившись в возбуждённой, растревоженной Валеркиными пальцами киске, вытекла наружу. Сейчас придётся встать и идти, а у неё все ляжки и попка в клейкой, липкой жидкости. Валерка увидит. Майке вдруг стало очень стыдно. Она замерла на лавке, боясь пошевелиться.

— Ну, чего ты? Идём. — Валерка, схватив её за руки, потянул на себя, заставляя подняться. Майка встала перед ним, плотно сжав ноги, чувствуя как по бёдрам всё ниже ползут липкие дорожки и не решаясь сделать хотя бы шаг. Валерка сначала непонимающе смотрел на неё, потом кинул взгляд на постеленную вдоль лавки простыню, где, отчётливо показывая недавнее положение Майкиной попки, расплылось мокрое пятно, и всё понял.

— Май, ты из-за этой ерунды, что ли? — Майка молчала, уткнувшись глазами в пол. — Перестань. Не надо.

Он обеими руками приподнял Майкину голову, заставляя глянуть ему в глаза и, чего никогда, никогда не делал, поцеловал Майю прямо в губы. Майка, обняв Валерку, прижалась к нему. Валерка ласково погладил её по голове, а потом осторожно, но решительно спустился рукой к низу её живота.

— Пусти. — Требовательно сказал он.

Майка покачала головой. Тогда Валерка начал сам пропихивать руку меж её бёдер. Майка не пускала, Валерка упорствовал. Обычно, встретив Майкино сопротивление, он отступал, но не в этот раз. Наконец, Майка сдалась. Валеркина ладонь добралась до скользкой от смазки киски и нежно провела по ней. Потом Валерка поднёс ладонь ко рту и спокойно облизал липкие пальцы.

— Глупенькая. Мне же приятно, что ты возбуждалась. Давай я тебе помогу тоже кончить.

Майка не знала, на что решиться, но Валерка, не ожидая согласия, опустил руку, и его пальцы начали плавно и ритмично скользить вдоль Майкиной пещерки. Майка, подчиняясь ему, взяла Валерку за плечи и поставила одну ногу на лавку, чтобы Валерке было удобнее. Валерка, держа Майку одной рукой за попку, старательно ласкал её киску. Это было совсем не то, что развлекать себя самой. Лучше, намного лучше! Их губы снова встретились. Потом Валерка опустил голову, его губы коснулись Майкиной груди, а язык начал теревить маленький, затвердевший сосочек. Майка застонала и начала двигать задом навстречу Валеркиной руке, стараясь прижаться к ней плотнее. Тогда Валерка чуть просунул руку вперёд, обхватывая Майку за попку, и Майка заёрзала киской по его руке, как по живому шесту.

— Майя, а если я тебя там языком поласкаю, пока ты не кончила? — Жарко шепнул ей в ухо Валерка. — Так ведь можно, наверное?

— Не знаю, Валерочка. — Прерывисто дыша, отозвалась Майка. — Попробуй.

Опустившись на лавку и прижавшись спиной к стене, она широко развела ноги. Валерка, встав на колени, потянулся вперёд и достиг языком её киски.

— А-ах-х... — На миг задохнулась Майка.

Оказалось можно, ещё как можно! Невообразимое ощущение! Валеркин подвижный язык скользил вдоль нежных губок, слегка раздвигая их, прижимаясь, пробегался по чувствительному, жаждущему ласки клитору девочки. Майка трепетно вздрагивала при каждом прикосновении и судорожно хватала ртом воздух.

— О... Ой... Вале... рочка... О-о... Ой... Ох...

— А-о-уйй!

Майкин крик, пожалуй, могли услышать и в доме, но ей было плевать. Волна сладостного окончания накрыла её внезапно и целиком, лишив собственной воли и понимания происходящего. Осталось одно непереходящее блаженство. В глазах потемнело. Майка даже не была уверена, что не теряла на какое-то время сознания.

Когда в глазах её прояснилось, она поняла, что сидит, привалившись спиной к стене, широко раздвинув ноги так, что стоящий перед ней на коленях Валерка во всей красе видит её мокрую, перепачканную киску. Заметив, что Майя открыла глаза и смотрит на него, Валерка провёл по Майкиной киске ладонью и лизнул испачканные соком пальцы.

— А ты вкусная. — Улыбаясь, сообщил он. — Я хочу тебя ещё попробовать.

Валеркины губы и подбородок блестели от Майкиного сока.

— Я тебя тоже. По настоящему, как ты меня. — Улыбнулась Майка в ответ. — Мы обязательно что-нибудь придумаем. А пока помоги мне встать и пошли мыться. И так здорово задержались.

— Да. — Озабоченно почесал затылок Валерка. — Что ещё Лена с Андреем скажут?

Но опасения ребят оказались напрасными. Андрей и Лена, хотя, по-видимому, и догадались, чем были заняты Майка с Валеркой оставшись одни, никакого недовольства не высказали. Даже не стали комментировать их долгую задержку. И ребята поняли, что им эти игры позволены.

В тот вечер они не возобновляли игры, но в следующую субботу, поднявшись с Майкой наверх, Валерка пошёл не к себе, а к Майкиной комнате.

— Валер, ты, что ко мне идёшь? — Майка внезапно смутилась. Одно дело играть в бане, а взять и пойти вместе, как взрослые...

Валерка взял её за руку.

— Мы же с тобой собирались поиграть. Ты разве не хочешь?

— Хочу, конечно. — Майка слегка приоткрыла на груди, наброшенную прямо на голое тело простыню, чтобы Валерка смог увидеть её заострившийся, напряжённый сосок. — Просто мы... Ну... в первый раз играем. А вдруг Андрей с Леной заглянут?

— Они никогда по субботам не заходят. — Усмехнулся Валерка. — Им не до того.

— Ладно. — Сдалась Майка. — Идём. Только подождём, пока они как следует начнут.

Когда снизу донёлся характерный скрип кровати, Валерка снял с Майкиных плеч простыню, оставив девочку совершенно голой, затем сбросил на пол, обёртывавшее его бёдра, полотенце. — Да у тебя уже готов. — Тихо шепнула Майка, ласково беря рукой

выпрямившийся Валеркин член.

— Он у меня всю неделю готов. — Так же тихо отозвался Валерка. — Как только прошлую субботу вспоминаю.

— Ой-й! — Майка плотно сдвинула колени, почувствовав, как воспоминание немедленно отозвалось сладкой волной внизу живота. — Это было так здорово!

Она нежно коснулась губами блестящей головки, затем слегка подразнила её язычком.

— Нравится? — Глянула она на брата.

— Очень! — Выдохнул тот. — Ещё.

Теперь Майка взяла член в рот уже по настоящему и, рукой придерживая игрушку, заскользила по ней губами взад и вперёд. Валерка, положив ей руки на плечи, слегка раскачивался навстречу её движениям.

Сосать слишком долго Майке не пришлось. Валерку, всю неделю бывшего на взводе, непривычная ещё ласка нежного Майкиного ротика гнала к финишу со скоростью экспресса.

Почти сразу он начал постанывать, тяжело и громко дыша. А когда Майка пальчиками свободной руки начала играть с его яйцами, Валерку просто затрясло. Майку, от передавшегося ей возбуждения, и саму была лёгкая дрожь. Она, всё увеличивая темп, скользила губами по напряжённому, вздрагивающему Валеркиному поршню.

— Май-ка, — голос Валерки прерывался, — я сейчас кон-чу.

Он давал ей возможность выпустить игрушку, но Майка продолжала сосать. Ей хотелось попробовать каково это, когда кончают в рот.

— Ма-а-ай-йя! — Простонал Валерка, горячим, пряным фонтаном изливаясь в неё.

Майка принялась торопливо сглатывать сперму, ощущая, как вздрагивает в её ротике Валеркин член. Она не выпустила игрушку, пока та не выстрелила всё до последней капли.

И только потом, в последний раз скользнув по члену губами, разрешила ему выйти наружу.

Затем, продолжая удерживать член рукой, с силой провела по нему языком от яиц до головки. Потом снова и снова. Валеркин зад всё ещё судорожно вздрагивал. Майка с удивлением заметила, что её собственные бёдра тоже слегка подрагивают в такт движениям Валерки. Майка провела рукой между ног. Киска и всё вокруг неё были совершенно мокрыми.

— Кажется, я тоже кончила. — Удивлённо призналась она Валерке.

— Так это же здорово! — Валерка, наклонившись, поцеловал её в перепачканные губы.

— Да-а, здорово. — Обиженно протянула Майка. — Я хотела, чтобы ты.

— А мы попробуем добиться успеха во второй раз. — Нежно шепнул Валерка, опускаясь возле неё на колени. — Ложись.

Майка откинулась на спину. Валерка сам развёл её стройные ножки, открывая себе доступ к девочкиной киске. Нагнувшись, он нежно поцеловал сочащийся соком вход в Майкину пещерку.

Потом, чуть проникая языком внутрь, заскользил по влажным, трепетным губкам от попки к маленькому, возбуждённому клитору, потом ещё и ещё, и ещё. Майка поначалу думала, что у Валерки ничего не получится, но почти сразу поняла, что ошибалась. Сладкие волны одна за другой стали рождаться внизу её живота. Сперва медленно и слабо, а потом всё быстрее и сильнее, заставляя девочку вздрагивать и извиваться от прикосновений языка мальчика.

Наконец, сменяющие друг друга волны наслаждения, слились в одну непрерывную, сотрясающую тело девочки волну. Майка билась на кровати, то стискивая ладошками свои маленькие груди, то скребя пальцами простыню, то сжимая ногами голову Валерки. А тот

старался изо всех сил. Майка выкрикивала что-то бессвязное, чувствуя, что вскрики её становятся всё громче. Наконец, она, дотянувшись до подушки, накрыла ею лицо, чтобы Андрей с Леной не услышали её криков.

А потом мир взорвался радужными пятнами. Трепещущая в сладких судорогах пещерка наполнилась горячей влагой, и Майка, едва дыша, обессилено распласталась на кровати. Валерка, перебравшись вперёд, лёг рядом с ней и стал целовать перемазанными губами её закрытые глазки, губы, щёки, шею, остренькие соски торчащих маленьких грудей. Майка приоткрыла глаза.

— Как замечательно, Валерочка! — Благодарно улыбнулась она брату. — Ты просто волшебник!

— Ты тоже. — Шепнул он в ответ, касаясь Майкиных губ своими.

С тех пор, как только субботний вечер заканчивался, и за старшими закрывалась дверь спальни, Валерка неизменно оказывался под одеялом у Майки, и они, распалённые ожиданием этой игры, прижавшись, ласкали и целовали друг друга, достигая оргазма по нескольку раз. Причём, Майке везло больше. Валерке всё-таки требовался отдых, чтобы флажок пришёл в правильное положение.

А вот его язык, пальцы и Майка в таком отдыхе не нуждались, и Майка беззастенчиво пользовалась этим преимуществом. Кроме того, она обнаружила, что может кончить несколько раз, за единственный выстрел Валерки. Правда, и уставала Майка после этой возни ужасно.

Кроме того, у Майки была ещё одна проблема. Она каждый раз ложилась спать испачканной. Это Валерке хорошо: кончил и всё. Майка оближет член, вот ты и чистый. А ей каково? То она сама, не совладав с брызгающимся Валеркиным «шлангом», перемажет лицо и шею, то Валерка просто кончит на неё, залив грудь или животик спермой. А ещё её собственная пещерка, переполнившись соком, течёт так, что заливает и попку, и ляжки, иногда чуть не до коленок. А мыться где? В душ Майка идти не рисковала, боясь наткнуться на Андрея или Лену, а на одних гигиенических салфетках далеко не уедешь. Вот и приходилось Майке засыпать измазанной, со вкусом спермы во рту, а утром долго отскребать в душе засохшую плёнку смеси своего и Валеркиного соков. Стоило накануне в бане мыться! Но, несмотря на всё, к следующей субботе Майка снова хотела, а про Валерку и говорить нечего.

В игре соблюдались только два условия. Остаток ночи Валерка всегда проводил в своей комнате, и во все остальные дни недели на подобное развлечение было наложено строгое табу. Майка с Валеркой справедливо полагали, что родители, не мешая им развлекаться в субботу, в другое время крайне не одобряют такого их поведения.

— Майя! — Донёсся снизу недовольный голос Андрея. — Ты идёшь или нет? Сколько можно дожидаться.

Ой, блин! Увлёкшись сладкими воспоминаниями, Майка совсем забыла, что все уже собрались идти мыться и ждут только её.

— Я сейчас. Бегу!

Она заметалась по комнате, торопливо сбрасывая одежду. Хорошо, что полотенце с мочалкой и простыня уже приготовлены.

— Догоняй. Мы пошли.

Входная дверь громко захлопнулась за ушедшими. Майка, оставшаяся к этому времени в одних трусиках, быстро скинула с себя маленький полупрозрачный треугольничек. Чёрт!

Трусики влажно блестели её смазкой, да и между ног было довольно мокро. Довспоминалась! Теперь бери салфетки, вытирайся, а её ждут! Ладно, обойдусь. В бане всё равно отмоется. Майка, кое-как набросив простыню, подхватила пакет и, впрыгнув в шлёпанцы, помчалась вниз по лестнице. Когда она, запыхавшись, влетела в предбанник, там уже никого не было. Майка заглянула внутрь. Париться ещё не пошли. Андрей размачивал в тазу с горячей водой веники, а Лена с Валеркой, ожидая, когда он закончит, сидели на лавке. Заметив Майку, Андрей насмешливо пропел:

— Опа, опа зелёная крапива.

Сисек нет в семнадцать лет —

Очень некрасиво!

Майка повернулась к нему с видом оскорбленной королевы:

— Во-первых мне уже неделю как восемнадцать, а во-вторых у меня есть сиськи! Она выпрямилась, слегка прогнувшись назад, чтобы присутствующие могли лучше увидеть её, правда не слишком большой, но уже такой, что парням показывать не стыдно, бюст.

— Да? — Иронически хмыкнул Валерка. — А по-моему сиськи это вот.

Обняв Лену, он нахально цапнул её за аппетитное, едва поместившееся в ладонь парня, полушарие. Майка только завистливо вздохнула. Грудь Лены, несмотря на приличный размер и рождение двух детей, не нуждалась ни в какой поддержке бюстгальтером. Наоборот, сей предмет гардероба, к слову сказать, надеваемый Леной крайне редко, казалось, только портил эту красоту. Да и вообще, Лена в свои тридцать шесть выглядела так, что поглядеть на её, обтянутые мини юбкой ножки и стройную фигуру оборачивались не только тридцатилетние мужики, но и Майкины одноклассники. Конечно, на фоне Лены, толком ещё не сформировавшаяся, по подростковому угловатая, с узковатыми бёдрами и не слишком-то большой грудью Майка выглядела почти гадким утёнком. Правда на Майку уже начинали обращать внимание не только пацаны из параллельных классов, но и парни постарше. И уже сейчас было ясно, что через пару лет «утёнок» превратится в настоящую красавицу. Но то когда ещё будет...

— Ладно, Майка, не переживай. Главное-то не сиськи.

Андрей шутливо цапнул девчонку пониже животика, ловко просунув ладошку между Майкиных ножек. Майка встретила его слегка удивлённый взгляд. Почувствовал, что там всё мокро от смазки, поняла она и торопливо шмыгнула в парилку, чтобы Андрей не заметил, как она краснеет.

Парились долго. Несколько раз вылетали из бани и с воплями кидались в бассейн с холоднющей водой. Потом, замёрзнув, снова мчались в парилку. Наконец, все расслабленно развалились на лавках в предбаннике, отпиваясь холодным квасом. Майка уселась, лениво привалившись к стене, свободно раскинув ноги. Обычно, так позволяла себе сидеть лишь Лена, Майка же стеснялась. Но сегодня ей почему-то хотелось, чтобы её киска была доступна мужским взглядам. И то, что сидящий прямо напротив неё, Андрей вполне откровенно разглядывает её, Майку не смущала, а наоборот нравилось ей.

— Ну, что отдохнули? — Лена, поставив на стол пустую кружку, поднялась на ноги. — Пошли, Валерка. Цапал меня грязными руками за сиськи, вот теперь отмывай.

— Легко. Я и не только сиськи умею отмывать. — Нахально заявил Валерка.

— Да? Ну тогда сначала я тебя вымою, а удовольствие оставлю на потом. — Рассмеялась Лена. Обнявшись, они с Валеркой ввалились в мыльную.

— А я тебя даже не испачкал. Что отмывать-то буду? — Улыбнулся Майке Андрей.

— Как это не пачкал? А здесь? — Майка, тоже вставшая с лавки, коснулась ладошкой светлого треугольника внизу живота.

— Так это только внизу, а сверху?

— А сверху пачкать нечего. Ты сам сказал, что у меня сисек нет.

Мстительно показав Андрею язык, Майка гордо пошла мимо. Но пройти не успела. Андрей, ловко обхватив её сзади, накрыл ладонями девчоночьи груди.

— Я ошибался. Здесь есть за что подержаться. — Расхохотался он. — Ну что, ты тоже будешь сначала мыть меня, а потом получать удовольствие.

— Да. — Выдохнула Майка, чувствуя, как твердеют соски под ловкими пальцами Андрея, и как скользит по её попке, встающий, Андреев член.

В этот помыв Майке не пришлось специально ласкать игрушку Андрея, чтобы поглядеть на неё во всей красе. Член у того и так стоял, как часовой на посту. Майка догадывалась, что он стоит именно на неё, и это было ей неожиданно приятно. Майка долго ласкала рукой упругий, живой стержень, с удовольствием чувствуя, как Андрей подаётся навстречу её ласкам. Майке очень хотелось взять член в рот, но она постеснялась Лены с Валеркой. Если бы Лена сделала подобное первой... Но та прекрасно доводила Валерку одними руками. Майка, уже хорошо знавшая Валерку, заметила, насколько тот был близок к тому, чтобы кончить, когда Лена, наконец, отпустила его игрушку и сама улеглась на лавку, чтобы теперь мыли её.

Майке с Андреем тоже пришла пора меняться ролями, и тут Майка догадалась, как ей незаметно для других добраться до Андреевой штуки. Вместо того, чтоб лечь, она осталась сидеть на лавке, и, когда Андрей начал намыливать девочке грудь и плечи, его крепкий, зовущий ствол оказался прямо перед Майкиным лицом.

Спина же Андрея полностью закрыла Майку от случайных взглядов Лены с Валеркой. Воспользовавшись этим, Майка обхватила губами упругий, горячий стержень и подалась вперёд, заполняя членом свой ротик. Андрей только воздух со свистом втянул. Майка чуть отклонилась назад, выпуская член наружу, потом снова потянула его в себя, потом ещё и ещё... Но долго сосать она всё же не рискнула, боясь, что по замершей, напряжённой фигуре Андрея Лена заметит её фокусы. Неохотно выпустив игрушку, Майка легла на лавку и чуть скосила глаза в сторону соседей.

Валерка уже перебрался от груди Лены к её киске и теперь доказывал, что он может «отмывать не только сиськи». Похоже, у него получалось неплохо, потому что Лена, заметно вздрагивая от прикосновений, так и скользила задом по лавке навстречу руке парня. Майка ещё успела подумать, что её не засекли, а потом опытные руки Андрея добрались до её собственной киски, и Майке сразу стало не до соседей. Андрей, даже не пытаясь делать вид, что моет девочку, откровенно ласкал её.

Его ладонь ритмично скользила взад и вперёд между раздвинутых Майкиных ножек. Вздогнув, прижал голову девочки к себе, заставляя наползти на член поглубже. Майка старалась, как могла, но задачка для неё не слишком-то пока умелого ротика была явно не по силам. Штука у Андрея была заметно побольше Валеркиной. Тем не менее, Майка продолжала скользить губами по стержню, впуская его в себя сколько могла, чувствуя, как подаётся навстречу её движениям Андрей. Он начал дышать всё глубже и чаще. Майка поняла, что Андрей приближается к финишу. Наконец, он, положив ей руки на плечи,

остановил её и начал сам двигаться взад-вперёд, трахая девочку в ротик. — О-о-о-у-у-о-о...

Тяжёлая, горячая струя ударила Майке в рот, мгновенно заполнив его. Выпустив член, Майка принялась торопливо глотать, удерживая игрушку рукой. Вздрагивающий в ладони член продолжал выбрасывать последние капли прямо на лицо девочке. Майка снова потянула его в рот и принялась вылизывать языком. Андрей слегка постанывал. Наконец, Майка, выпустив «начавший увядать» стебель, поднялась на ноги и прижалась перепачканным лицом к груди Андрея.

— Тебе понравилось?

Вместо ответа Андрей обнял её и, слегка наклонившись, поцеловал в измазанные спермой губы.

— Давай-ка я тебя отмою, замарашка. — Улыбнулся он.

Когда они вышли в предбанник, там было уже пусто. Андрей, разлив по кружкам квас, протянул одну Майке и расслабленно плюхнулся на лавку. Майка устроилась рядом, привалившись к его крепкому плечу. Андрей положил ладонь на её бедро и стал слегка поглаживать. Майка, не отставая от него, коснулась рукой члена и начала легонько играть с ним своими нежными пальчиками. Ладонь Андрея стала потихоньку перемещаться ближе к кисте. Майка послушно развела ноги, подставляясь мужской ласке. Закрыв глаза, она чувствовала, как ритмично и плавно скользят вдоль её щёлочки сильные пальцы, заставляя её нераскрытый ещё цветок увлажняться соком желания. Поршень Андрея стал потихоньку выпрямляться в её ладони, и Майка начала не спеша водить рукой по члену вверх-вниз, взбадривая игрушку. Ласка Андрея очень нравилась Майке, но мужская ладонь, вдруг, покинула её пещерку. А когда Майка обиженно уставилась на Андрея, тот шутливо мазнул её блестящим от смазки пальцем по носу.

— Идти пора. Валерка с Леной, наверное, уже заждались.

Андрей легко поднялся на ноги. Его, уже пришедший в полную готовность, ствол снова оказался перед лицом девочки.

— Как бы с ним можно было сейчас поиграть! Он опять такой красивый! — Вздохнула про себя Майка, вставая. — Но Андрей прав, пора идти.

Выходя на улицу, она не стала заворачиваться в простыню, а просто забросила сложенное полотенце себе на плечо. Это тоже было против её правил, разгуливать после бани по двору и по дому голышом, но сегодня Майке почему-то хотелось делать именно так. Благо неожиданно тёплая для первых чисел мая погода это вполне позволяла. Майка, не спеша, зашагала к дому, дразня Андрея видом своей голой, тугой, аппетитной попки.

В гостиной, где все обычно сидели после бани, почему-то никого не было.

— Идите к нам. — Донёсся из спальни голос Лены. — Мы сегодня здесь посидеть решили.

Андрей с Майей зашли в комнату. Валерка с Леной сидели на кровати, так же как и они, абсолютно голые. Ещё Майка заметила, что Валеркин член из стоячего положения переместился в состояние покоя, а подойдя ближе, разглядела, что губы и подбородок Лены как-то уж слишком блестят. Значит, Валерка с Леной были заняты тем же, чем и она с Андреем. Интересно, Лена у Валерки только в рот брала, или он её ещё и того... Ну, как в бане? Майка почувствовала, что краснеет. К счастью, Лена сосредоточила своё внимание на Андрее.

— О-о какой у тебя тут пожар. — Она глазами указала на торчащий колом член. — Чем тушить будем?

— Может, квасом? — Лукаво усмехнулся Андрей.

— Да? Надо попробовать.

Лена, набрав в рот квасу, опустилась перед Андреем на колени и ловко впустила в рот мужскую игрушку.

Затем, поглядывая на Андрея снизу вверх, стала ласкать языком погруженный в квас стержень. Майка глядела во все глаза. Она и не представляла, что можно творить подобные фокусы. Краем глаза она заметила, что у Валерки, при виде такого зрелища, снова начал подниматься.

— Вообще-то, по классике полагается шампанское. — Лена, оторвавшись от Андрея, поднялась с колен. — Да и не тухнет твой пожар, а мой, наоборот, разгорелся. Будем тушить моим способом. Садись.

Она подтолкнула Андрея к кровати. Майка ожидала, что Лена снова будет сосать. Но та, развернувшись к Андрею спиной и расставив ноги, начала опускаться к нему на колени. Раскрывшаяся перед стоящими рядом ребятами Ленина пещерка была заметно влажной. Вот рвущийся вверх поршень Андрея коснулся киски, и Лена, опытной рукой направив член внутрь, резко села на него.

— А-а-у-ах-х...

Лена, выгнувшись, замерла на какое-то мгновение, а потом принялась с силой двигаться на члене вверх-вниз. Руки Андрея торопливо и жадно тискали её грудь. Майка с Валеркой заврожено смотрели на Лену с Андреем. Они в первый раз в жизни видели, как трахаются по-настоящему. Это тебе не фильм, да и не так уж много этих фильмов они видели. Валерка пару раз притаскивал диски, крутили на компе, пока никого дома не было. И при этом постоянно прислушивались, чтобы никто, случайно вернувшись не вовремя, их не застукал. В общем фигня. А тут!

Майкина киска мгновенно стала совершенно мокрой. Девочка, едва ли замечая, что делает, сунула между ног руку и принялась ласкать себя, не сводя глаз с занимающейся любовью пары. Лена, закрыв глаза и коротко вскрикивая при каждом проникновении, скакала на члене Андрея. Гладкий, блестящий поршень то почти совсем выходил наружу, то вновь исчезал во влажной, горячей пещерке до самых яиц. Майка не могла оторвать от него глаз. Её ладонь всё быстрее и сильнее скользила по киске. Краешком сознания Майка начала понимать, что вот-вот кончит. Но тут Андрей, хрипло и протяжно застонав, выгнулся, приподнимая Лену, и начал судорожно дёргать задом, резко выдыхая при каждом толчке.

— Ах-ха... ха... ха... о-х-ха...

Майка, забыв даже о себе, глядела, как Андрей разряжается в Лену. А та, перестав раскачиваться, некоторое время просто сидела на члене, затем медленно слезла с него. По блеску Лениных глаз, по её напряжённым, с затвердевшими сосками, грудям было видно, что она ещё очень хочет. Лена выпрямилась, и Майке стала видна испачканная спермой и Лениным соком мужская игрушка. Майке захотелось подойти и взять её в рот, но Лена опередила девочку. Наклонившись так, что попка оказалась выше головы, она сама начала сосать у Андрея. Сделав несколько движений, Лена выпустила член изо рта и глянула через плечо на Валерку.

— Андрею уже хорошо, а мой пожар ещё горит. Может, поможешь?

Ленина похотливо задранная попка подвинулась в сторону Валерки. Её мокрая, блестящая, с каплями вытекающей наружу спермы пещерка оказалась прямо напротив напряжённого

стержня парня. Валерка шагнул к Лене. Головка его члена коснулась входа в пещерку, а потом Валерка сделал резкое движение вперёд.

— А-а-а... о-о-у... а-а-а...

Голоса Лены и Валерки слились в один. Валерка яростно задвигал задом. Лена, отпустив Андрея, упёрлась руками в кровать, а Валерка, обхватив Лену руками за задницу, быстро и сильно гонял в её пещерке свой поршень.

Глядящую на это Майку буквально трясло от возбуждения. Её рука вновь устремилась к собственной киске. Майке хватило всего нескольких движений. По низу живота и бёдрам девочки пробежала сладкая судорога, а в пещерке выплеснулся горячий фонтан.

Майка, тяжело дыша, вытащила руку наружу и продолжала глядеть, как Лена даёт Валерке. Сок, вытекая из пещерки, полз липкими дорожками по бёдрам девочки. Она не замечала этого, поглощённая зрелищем.

Лена, вдруг, выкрикнула что-то нечленораздельное и, отчаянно замотав головой, стиснула кулаки, сгребая покрывало. Валерка тоже взвыл. Его член работал, как отбойный молоток, почти вылетая из Лены и сразу же всаживаясь в неё на всю глубину. Низ живота Валерки громко и сильно шлёпал Лену по заднице. А та вертела ею, как могла, пытаясь сильнее надеться на Валеркин стержень. Наконец, Лена замерла, бессильно уронив голову на руки и только слегка вздрагивая от мощных ударов Валеркиного поршня. Но тут Валерка и сам, с силой прижавшись к ней, замер, часто и мелко дёргая задом. — А-а... ах-ха-а-а... о-о-о-а-а...

Наконец, Валерка расслабился. Его руки, крепко державшие Лену за попку, разжались, выстреливший свой боезапас и уменьшившийся в размерах ствол выскользнул из загруженной спермой двух мужчин пещерки. Лена, тяжело дыша, повалилась на кровать лицом вниз. Следом, между нею и Андреем рухнул Валерка. Майка вздохнула, сожалея, что зрелище закончилось. Но тут Андрей, слегка приподнявшись, поманил девочку.

— Иди к нам. Что ты там одна стоишь?

Майка легла между ним и Валеркой. Оказавшись между двумя обнажёнными мужскими телами, она почувствовала, как неудержимо нарастает, отдаваясь сладкой тяжестью внизу живота, её собственное желание. Нашарив ладонями обе мужские игрушки, она начала ласкать их. Ей, конечно, было бы приятней, если бы они оказались большими, твёрдыми и красивыми. Но Майка понимала, что Андрею с Валеркой нужно какое-то время, а играть было приятно даже с такими.

К тому же, держать в руках сразу два члена было необычно для неё и возбуждало ещё сильнее. На левое бедро Майки опустилась и заскользила по гладкой коже широкая ладонь Андрея. Секунду спустя, на другое бедро легла рука Валерки. Две жадные ладони скользнули по внутренней стороне Майкиных бёдер, прокладывая путь к девичьей киске. Майка раздвинула ноги, раскрывая доступ к своему цветку. Приподнявшаяся на локтях Лена с интересом наблюдала, как Майка, лаская сразу два члена, елозит попкой по кровати, поочерёдно подставляя свою киску Андрею с Валеркой.

— Я вижу, у кого-то ещё горит. — Лена, поджав под себя ноги, уселась на кровати. — Ну, и кто будет пожарным?

— Вообще-то, по старшинству положено. — Усмехнулся Андрей.

— Почему это по старшинству? — Валерка явно не горел желанием уступить Андрею пальму первенства. — Можно и по жребью разыграть.

Лена чувствительно пихнула парня кулаком в бок.

— Обойдётся! Майка тебе не вещь, чтобы её разыгрывать.

Майка даже не сразу поняла, что говорят о ней. Ей, конечно, хотелось этого. До сегодняшнего дня она ещё толком не осознавала, чего ей именно хочется. Но испытанное ею сегодня ощущение прикосновения мужского члена к киске, сделало желание Майки вполне осознанным. Правда, она и предположить не могла, что ей уже можно... ну, как взрослой. И теперь, поняв, что такой момент настал, Майка завертелась в водовороте чувств, в котором смешались возбуждение и тревога, предвкушение и стыд. А кто всё-таки будет её... сначала? Сознание того, что на неё претендуют одновременно двое, заводило Майку, подхлёстывая её желание. И то, что её сейчас могут разыграть по жребию, почему-то нравилось ей.

— А что, Лен... пусть... — Пальцы Андрея нежно массировали Майкин клитор, и голос её слегка прерывался. — Так даже... интереснее.

— Ну, если тебе хочется. — Лена, выдвинув ящик тумбочки, принялась рыться в нём. — Где-то здесь несколько рублей валялось. А, вот.

Она протянула Майке блестящий кругляшок.

— Бросай. Выпадет орёл — достанешься старшему, решка — младшему.

— А если в воздухе зависнет — целкой останешься. — Расхохотался Андрей.

Майка, озорно улыбнувшись, подбросила монету к потолку. Лёгкий металлический диск, закружившись, взлетел и шлёпнулся на ковёр. Валерка мгновенно плюхнулся возле него на колени и тут же поднялся с самым недовольным видом.

— Ваша не пляшет. — Фыркнула Лена.

А Майка улыбнулась победно обнявшему её Андрею. Она в глубине души больше хотела бы быть сегодня именно с ним, но не признавалась, боясь обидеть Валерку. Только вот, что именно ей нужно теперь делать?

Майка, как-то внезапно осознавшая, что её прямо вот здесь и прямо сейчас будут... , как-то растерялась и смутилась. Впрочем, беспокоилась она напрасно. Андрей с Леной были слишком опытными партнёрами, чтобы что-то пошло не так.

— Иди сюда. — Лена подвела Майку к улёгшемуся на спину Андрею. — Вставай на колени так, чтобы киска оказалась прямо над его лицом.

Зачем это нужно Майке было件ятно. Такое они с Валеркой и сами пробовали. Она ловко устроилась над Андреем и тут же почувствовала, как его язык заскользил вдоль входа в пещерку, раздвигая влажные, вздрагивающие от желания створки.

— Андрею ещё нужно придти в готовность. Я ему помогу, пока ты наслаждаешься.

Лена обняла выгибающуюся в сладкой неге девочку, а затем, опустившись на колени, приникла ртом к начинающему подавать признаки жизни члену. Не вовлечённым в общий процесс остался лишь Валерка. Его стержень, правда, пока не был готов проявить необходимую твёрдость, но быть пассивным зрителем Валерке не хотелось. Попка стоящей на коленях Лены была высоко задрана, и её влажная, перепачканная спермой и собственным соком киска была перед парнем во всей красе. Валерка устроился рядом и начал дразнить Ленину киску своим языком. Подхлёстываемая этой лаской, Лена ещё интенсивнее заскользила ртом по выпрямляющемуся стержню Андрея. В комнате было слышно только учащённое дыхание занимающейся друг другом четвёрки, изредка прерываемое короткими стонами. Чаше и громче других звучали стоны Майки. Язык Андрея скользил от попки до клитора, дразнил и без того горящее желанием Майкино сокровище, раздвигая трепещущие губки, проникал в преддверие её входа, прижимался к набухшему бугорку клитора, заставляя

Майкины бёдра сжиматься в непроизвольной, невыразимо приятной судороге.

Майка, тиская ладошками свои груди, всё быстрее двигалась взад и вперёд над лицом Андрея. С её полуоткрытых губ всё чаще срывалось бессвязное:

— М-м-м-у-ум-м-м-о-о-о...

Она уже чувствовала первые признаки зарождающегося в её «вулкане» извержения, но старания Лены уже увенчались успехом. Поршень Андрея, слегка вздрагивая от нетерпения, глядел прямо в потолок.

— Давай, Майя, перебирайся. — Лена потянула девочку за плечи. — Тебя ждут.

— А как? — Майка не очень соображала, что делать.

— Как на лицо садилась. И рукой игрушку туда направляй. Смелее.

Майка начала осторожно опускаться на член. Приблизившись, она взяла в руку упругий, с блестящей от смазки головкой ствол и подвела его к самому входу в пещерку, продолжая медленно опускаться. Головка члена, раздвигая тесные, неохотно поддающиеся створки ворот, скрылась внутри.

— Теперь садись. Резко!

Майка с силой опустилась на член. Острая боль, возникшая в её киске, чуть было не заставила Майку остановиться. Но Лена, не дав девочке рвануться вверх, надавила ей на плечи, и Майка, чувствуя, как крепкий ствол, сломав вставшую на его пути преграду, заполняет собой её пещерку, полностью опустилась на член. Оказавшийся вдруг неожиданно большим, почти огромным поршень Андрея заполнил всю её глубину, упёршись головкой в матку. Короткий, чуть запоздалый девичий вскрик оповестил мир о появлении новой женщины. На миг Майка задохнулась от непередаваемого ощущения смеси боли и наслаждения. А потом ласковые, сильные руки Андрея легли ей на плечи, и Майка, подчиняясь их команде, начала ритмично раскачиваться на Андрее, позволяя мужской игрушке скользить внутри её соковищницы.

Волшебные мгновения!

— М-м-м-м... — Майка склоняется вперёд, ловя губами ждущие её губы Андрея.

— О-о-о-о... — Она откидывается назад, опускаясь на твёрдый, упругий стержень.

Настоящий, горячий, жаждущий женского тела мужской член движется внутри её киски, трётся о нежные, непривычные ещё к подобной ласке стенки пещерки, заставляя бёдра девочки вздрагивать в сладком порыве. А затем снова уходит из тесных объятий впервые раскрытого девичьего бутона. И так раз за разом.

— О-о-о-о...

— М-м-м-м...

— О-о-о-о...

— М-м-м-м...

Опытный Андрей умело направлял ритм движений Майки.

Не спеша, без резких движений плавно скользил в ней, сводя к минимуму неизбежные для первого раза неприятные ощущения и даря девочке незнакомое ей прежде удовольствие. Майка же, задыхаясь от рождающейся внутри неё гремучей смеси лёгкой боли и непередаваемого наслаждения, просто подчинялась рукам Андрея, едва осознавая происходящее. Она вроде бы и видела, и слышала, что Лена с Валеркой затеяли свою возню на полу возле кровати. Но всё это было как в тумане. Майке не впервой было достигать оргазма, но одно дело, если ласкают снаружи, а вот когда внутри...

— О-о-о...

— О-о-о...

— О-о-о-о-о-о...

Бёдра девочки уже не сжимались и разжимались в такт движениям члена, а просто дрожали мелкой дрожью.

Маленькие, стоящие торчком от напряжения груди искали тела Андрея. Майка прижалась к мужчине, жадно ловя губами его губы. Только узенькая её попка продолжала двигаться вверх-вниз, насаживая, исходящий соком Майкин цветок, на желанный живой стебель. То, что она кончила, Майка осознала лишь несколько секунд спустя. До этого был просто какой-то провал. Очнувшись, Майка поняла, что лежит на Андрее уткнувшись ему головой в плечо, а попка и низ живота слегка вздрагивают в последних волнах сладостного извержения её пещерки.

— А-а-а-ах. — Тихо выдохнула Майка.

На большее её не хватило. Даже слезть с Андрея не было сил. Руки и ноги не слушались. Андрей осторожно выскользнул из под девочки, оставив её лежать лицом вниз. Майка без сил распласталась на кровати, тяжело дыша и почти не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Она слышала, как Андрей взял что-то из тумбочки, затем почувствовала, как его руки раздвинули ей ягодицы, и прямо в дырочку потекло нечто похожее на гель для душа, только кажется более густое.

Майка не очень понимала, зачем это делается, но не сопротивлялась, лишь слегка вздрогнула, когда Андрей ввёл палец в попку и начал осторожными круговыми движениями расширять маленькую дырочку. Майка хотела спросить, для чего он это делает, но тут Андрей вынул палец, и девочка почувствовала, как его твёрдый и большой, да что там, просто огромный для узенькой девчачьей попки ствол входит внутрь.

— Ой-й-й!

Даже с гелем это оказалось больно. Но мужская игрушка уже сидела в Майкином заду, а сам Андрей лежал сверху и нежно целовал шею и плечи девочки.

— Ну, всё, всё, всё. Расслабься. Больно больше не будет. Будет хорошо.

Майка слабо кивнула в ответ и опустила голову на ладонки, подчиняясь команде Андрея, а тот, продолжая целовать девочку, начал размеренно и плавно двигаться в её попку.

Андрей не обманул. Боли больше не было. Даже, неприятное поначалу, ощущениедвигающегося там взад-вперёд стержня, быстро сгладилось, став незаметным, а потом и вовсе приятным. И не просто, а очень приятным. Майка с удивлением заметила, что дыхание её снова участилось, соски напряглись и затвердели, а попка, словно помимо её воли, сама приподнимается навстречу движению, скользящей внутри игрушки. Еще. Ещё!

Приподнявшись на локте, Майка повернула голову, ища поцелуя Андрея. Их губы встретились, а оказавшуюся доступной, ждущую ласки грудь накрыла крепкая и вместе с тем нежная рука мужчины.

— О-у-ммм... Мамочка... Ещё... Ма... Ой... Ещё...

Майка почувствовала, что внутри пещерки вновь возрождается выплеснувшийся, казалось, всё до последней капли источник. Она не ожидала, что у неё хватит сил испытать сегодня что-то ещё.

Но неутомимые, ритмичные ласки, двигающегося внутри поршня, опять наполнили её волшебное озеро наслаждения. Ещё немного и оно выйдет из берегов, заливая тесные,

сладостно вздрагивающие стенки пещерки терпким любовным соком. Андрей, сколько могла судить Майка, тоже стремился к финишу. Движения его стали более резкими и неровными, он громко и часто дышал над Майкиным ухом, касающиеся ног девочки мышцы бёдер резко сжимались в такт движениям члена.

Два неразборчивых, сливающихся в один голоса взвыли что-то слева от Майи. Она повернула голову. Лена, широко раздвинув согнутые в коленях ноги и крепко вцепившись в плечи Валерки, извивалась под ним. А тот, бешено дёргая задом, изо всей силы, словно стремясь вбить Лену в ковёр, всаживал в неё свой стержень. Наконец, Валерка всем телом прижался к Лене, и оба замерли, иногда вздрагивая и тяжело дыша. В другой ситуации Майка не оторвала бы от такого зрелища глаз, но сейчас всё происходящее рядом словно расплылось. Отодвинулось куда-то далеко. Остались лишь она, Андрей и такой желанный пик их близости. Мчащийся внутри попки «экспресс» уже почти привёз Майку к «конечной станции». Ещё немного и Майкина сокровищница вновь наполнится бриллиантами капель исполненного желания.

— А-а-а-а-а...

Андрей, резко выгнувшись, вошёл в Майку на всю глубину. В тесноту попки ударила горячая струя.

— А-а...

— А-а...

— А-а...

Андрей короткими судорожными толчками вдавливал Майку в кровать. И с каждым толчком его распалённый член выстреливал в переполненную попку новую порцию спермы.

— А-а-ах...

И тут же, с последними каплями мужской росы, словно именно их не хватало для нужного напора, забил Майкин «родник». Прижатая сверху Андреем, девочка задрожала под ним всем телом и, стихнув, снова распласталась на кровати. Теперь уже окончательно без сил. Она почувствовала, как Андрей вышел из неё, и его жидкость, пачкая ягодицы и бёдра, потекла из попки наружу, смешиваясь на простыне с Майкиным соком. Лежать животом в клейкой лужице было не очень приятно, но Майка не могла заставить себя пошевелиться.

Подошедшая Лена помогла ей сесть.

— Ну, что? — Весело спросила она, ласково обнимая и целуя девочку. — Лишилась невинности сразу во всех местах? И как тебе это понравилось?

— Очень понравилось! — Искренне отозвалась Майка. — Но я так устала. И ноги словно ватные.

— Ничего страшного. — Ободряюще улыбнулась Лена. — Просто непривычная нагрузка и ощущения. Утром будешь как новенькая. Давай-ка сейчас помойся, а потом топай к себе отдыхать.

— У-у-у. Отдыхать? — Разочарованно протянул сбоку Валерка. — А со мной?

— В другой раз будет с тобой. — Утешила его Лена. — А сегодня Майя устала. Да и нельзя в первый раз много. Болеть будет.

Валерка, не споря, кивнул, но его хищно скользнувший по девочке взгляд, яснее ясного объяснил Майке, в чьих лапах она окажется через неделю. И было не похоже, что Валерка собирается с кем-то делиться. Впрочем, Майку это вполне устраивало. Покурлесить с двумя сразу ей, похоже, пока не по силам, а вот поиграть с Валеркой не так, как они раньше, а

по-настоящему будет здорово.

— Ну, иди. — Лена ласково взъерошила Майке волосы. — Приводи себя в порядок и ложись. Денёк у тебя выдался бурный.

— Хорошо.

Майка, собравшись с силами и ухватившись за протянутую Андреем руку, поднялась. Голова слегка кружилась, а ноги мелко и противно дрожали. Путь до душевой показался, вдруг, Майке страшно далёким. Идти, однако, не пришлось. Андрей, без разговоров, поднял её на руки и донёс до самых дверей душа.

— Одна сможешь помыться или помочь? — Спросил он, ставя Майю на ноги.

— Нет! Я сама! — Пыхнула краской Майка, представив себе, что Андрей будет смотреть, как она отмывает все свои перепачканные соком и спермой места. Одно дело мыться при нём в бане и совсем другое после этого!

— Ладно. — Андрей, видимо уловивший суть Майкиных переживаний, слегка усмехнувшись, поцеловал девочку и шутливо шлёпнул её по перемазанной попке. — Далекое не заплывай.

— Не, я у берега. — Облегчённо улыбнулась Майка, радуясь тому, что Андрей не настаивает, и торопливо скользнула внутрь.

Выйдя из душа, она привалилась спиной к двери, чуть постояла, прислушиваясь к доносящимся из спальни голосам, а затем устало побрела к ведущей наверх лестнице. Андрей с Леной и Валерка явно собирались ещё порезвиться, но Майке на сегодня «развлечений» хватило выше крыши. Штормить её уже перестало, но для чего-то ещё сил не осталось совсем. Добравшись до кровати, Майка кое-как стянула прямо на пол покрывало, вместе с лежащими поверх шмотками, и буквально рухнула в постель. У неё ещё мелькнула мысль, что вещи надо бы собрать и аккуратно сложить, но, вместо этого, она лишь вяло поскребла рукой, пытаясь натянуть на себя одеяло, и стремительно провалилась в сон.

Разбудил Майку весьма настойчивый стук в дверь. Открыв глаза, она обнаружила, что как свалилась вчера, так и лежит, ничем не прикрывшись и практически не изменив позы. А за окном уже утро. И, судя по заливающим комнату яркому солнечному свету, довольно позднее. Ни фиги себе отрубилась! Сбросив ноги на пол, Майка сладко, от всей души потянулась.

— Ну и сколько можно дрыхнуть? — Раздалось между тем из коридора. Дверь чуть скрипнула, и на пороге появился усмехающийся Андрей. — Соня-засоня!

Майка радостно улыбнулась ему, но Андрей, неожиданно для неё, недовольно нахмурился. Не понимая, что она сделала не так, Майка растерянно оглянулась, и тут до неё дошло. Сегодня же воскресенье, и, значит, перед ней уже не Андрей, а папа. А она сидит хоть бы что в таком откровенном виде!

— Ой!

Майка поспешно дёрнула на себя одеяло, прижимая одну руку к груди, а другой кое-как укутывая бёдра.

— Вставай, Майя. Все уже завтракать собрались. Мама блинов напекла с твоим любимым вареньем. — По вновь появившейся на лице папы улыбке, Майка поняла, что всё сделала правильно.

— С черничным?! Иду!

Дождавшись, когда за папой закроется дверь, Майка легко вскочила с постели и закрутилась, быстро приводя в порядок себя и свою комнату.

Через десять минут Майя, уже умытая и причёсанная, в коротеньком, но тщательно застёгнутом на все пуговицы халатике появилась в кухне и, пожелав всем доброго утра, уселась за стол, не забыв аккуратно оправить подол и проследить, чтобы в промежутках между пуговицами не открылись постороннему взгляду её трусики. Она хорошая, воспитанная девочка. Сейчас она позавтракает и поднимется к себе делать уроки, а завтра пойдёт в школу и будет прилежно учиться и примерно себя вести... до следующей субботы.